

Встречи

В ЛЕСНОМ, В РАМКАХ ПРОЕКТА «#РОСАТОМВМЕСТЕ», В ГОСТЯХ ПОБЫВАЛА ЕЛЕНА ЯКОВЛЕВА, СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ АКТРИСА ТЕАТРА, КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ, ТЕЛЕВЕДУЩАЯ, НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ (КОТОРУЮ 12 ИЮНЯ 2001 ГОДА ВРУЧАЛ ЕЙ ЛИЧНО В ЕКАТЕРИНИНСКОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЯ В МОСКВЕ ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЛАДИМИР ПУТИН), ЛАУРЕАТ ДВУХ ПРЕМИЙ «НИКА», «ЗОЛОТОЙ ОРЁЛ», ТЭФИ И ЕЩЁ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ, МЕЖДУНАРОДНЫХ НАГРАД И ПРЕМИЙ ЗА ФИЛЬМЫ «АНКОР, ЕЩЁ АНКОР!», «ИНТЕРДЕВОЧКА», «КАМЕНСКАЯ» И ДРУГИЕ.

— Среди привычных уже формулировок: «Лучшая актриса», «За лучшую роль» — есть её любимая: «За обаяние и свет надежды», которой она удостоена, участвуя в фестивале отечественного кино «Женский мир», — сказала, открывая встречу с актрисой, **советник по работе с регионами Госкорпорации «Росатом» Наталья Шурочкова**. — Это действительно так. Лена — человек удивительный. Как актриса она уникальна тем, что стала популярной ещё в юности, после выхода фильма Петра Тодоровского «Интердевочка», где она сыграла роль медсестры Тани Зайцевой.

Но звёздная популярность несколько её не испортила, а лишь дала толчок к дальнейшим победам. И они были — и в театре, и в кино, и продолжают прибывать. Мир для неё активен! Я в этом убедилась и сегодня тоже, присутствуя на встрече Елены с юными артистами вашего замечательного театра «Арлекин». У них была объединяющая всех тема для общения: спектакль «Маленький принц», его необыкновенная душа и ... театр.

Началась же встреча с лесничанами в концертном зале ДМШ с эмоционального монолога актрисы и, конечно же, с того, как мечтала стать актрисой и шла к профессии, как поступала в ГИТИС, как попала в «Современник» к Галине Волчек и как снималась в кино...

— Все полюболюбившие женские роли в книжках, радио спектаклях, кинофильмах (тем более!) я проигрывала сама для себя и внутри себя. Громко, пафосно, путая порой близких, — вспоминает Елена Алексеевна. — В четыре с половиной года пережила потрясение «Воскресением» Льва Толстого. Смотрю по телеку этот фильм. Катя Маслова просто проникает в сердце: эти чудесные глаза (артистки Тамары Семёной), эти крупные, прозрачные слёзы, скатывающиеся по щекам, эта судьба! Она упала на колени перед каким-то военным и, уткнувшись в его ужасные сапоги, сквозь рыдания восклицает: «Не покидай меня! Обрухатил и бросил!».

Я вся — в этой безумной истории, по щекам у меня катятся крупные, прозрачные (как я думаю) слёзы, я отрывисто дышу... Открывается дверь, в комнату входит отец в военной форме и сапогах: «Леночка, я заступаю в наряд, буду полезавтра. Пока». Я вижу только эти жуткие сапоги, меня ещё сильнее переполняют рыдания, я заламываю руки, падаю на колени (прямо на эти сапоги) и сквозь рыдания умоляю: «Не покидай меня! Обрухатил и бросил!». Бьюсь в истерику. Через какое-то время в полнейшей тишине поднимаю глаза и вижу позеленевшее мамино лицо...

Быстро успокоившись после полученного эстетического (исключительно — сценического!) наслаждения от своей игры, я твёрдым голосом объявляю: «Перед вами выступала народная артистка Советского Союза Елена Яковлева!».

Этот же благословенный литературный отрывок я читала и на

Елена Яковлева: «Я сама себе завидую!»

вступительном просмотре при поступлении в ГИТИС имени Луначарского. Густо накрыв предварительно ресницы «Ленинградской» тушью («шоб шевелили чёлку»), я пришла на экзамен. Просмотр вёл придирчивый молодой человек, который лишь изредка потирал (когда ему нравился кто-то из абитуриентов) руку и ехидно улыбался в отношении пассажей всех остальных.

Подошла моя очередь. Энергия захлёстывает, сердце рвётся из груди, на глаза наворачиваются слёзы — артистка готова к подвигу. Рухнув в ноги преподавателю, я читаю свой монолог, воздеваю в нужных местах к нему руки, выкрикиваю sacramентальную фразу, совершенно не видя перед собой ничего (проклятая тушь потекла, и началась невыносимая резь в глазах)... Но он в ужасе шарахается в сторону, а потом громко предлагает мне отползти дальше, к стене, что-то мычит и задыхается почему-то. Я ползу, но в противоположную сторону, к нему под стол, потому что ни черта не вижу! Но отрывок волевым усилием дочитываю.

— Довольно, довольно, — слышу сдавленное и тут же возражаю: «А как же второе произведение, „Ворона и лисица“? Я уже продумала драматургию этой басни.»

— Читайте.

Встала, немножко протёрла горящие глаза. Читаю. Дойдя до места: «На ель Ворона взгромоздятся...», я лихо взгромоздилась на стоящий рядом с преподам стул. И на словах: «А тут Лиса близёхонько бежала», когда я должна была спрыгнуть со стула и грациозно пробежать мимо, дно стула с треском выпадает (от старости, видно), а я плотно усаживаюсь в образовавшуюся дыру, задрав сверху ноги и выпучив от ужаса глаза. Народ рыдает от хохота, преподаватель вытирает слёзы и ... энергично потирает руку. «Ага, значит, всё-таки зацепила», — успеваю подумать я.

#РОСАТОМВМЕСТЕ

На следующий день фамилии прошедших прослушивание называют, моей в списках нет. Это была почти маленькая смерть. Я шла, не чувствуя ног, и думала: «А как ты хотела, Лена? Трагический монолог читала, как дура, под столом, басню Крылова — из дырки стула. А физиономия-то с этой тушью была, Господи...» Но ещё через день меня возрождают: «Яковлева, Вы идёте сразу на конкурс! Не надо больше стулья ломать и преподавателей пугать!»

Потом был конкурс. Я опять читала этот же самый монолог Кати Масловой. С таким же эмоциональным напором я рухнула перед экзаменационной комиссией на пол, заставив членов комиссии подняться (так как меня не было видно) и выслушать его storia.

А потом начались экзамены, которые я сдала, скрипя мозгами, с помощью преподавателей (два ведь года после школы прошло, всё забыла), работа над диалектом: сибирской певучестью речи, хохлатским «шо» и мягким «г». С отцом, который был военным, где мы только ни жили! Я же, как губка, впитывала все оттенки окружающей меня речи (что, кстати, в профессии очень пригодились). Но избавиться от наносного нужно было непременно.

Тщеславная, зависимая профессия актёра, — продолжает Елена Алексеевна. — Но я — счастливчик, ни разу не играла «кушать подано». Были роли второго плана, но совсем уж эпизодических — никогда. И начало моей работы в театре было просто фантастическим, сама себе завидую, как

подумаю об этом: меня ещё на первом курсе театрального института главный режиссёр знаменитого театра «Современник» Галина Борисовна Волчек пригласила для работы в труппе. Настоящее счастье для меня. Я проработала там (с перерывом в 3 года) около 30 лет. Партнёры замечательные, репертуар потрясающий: «Двое на качелях», «Пигмалион», «Мурлин Мурло», «Пять вечеров»... Безумное упоение, невероятная школа и возможность общения с мастерами. Параллельно очень много снималась в кино.

В 50 лет ушла из «Современника»: наступил прекрасный возраст, когда нет излишнего волнения, когда делаешь всё сознательно, по своему жизненному опыту, а яркие роли проходят стороной, и так почти семь лет. Галина Борисовна на меня обиделась. Но мы не ссорились, и сейчас всё в порядке, позвала меня в этом году в спектакль «Играем... Шиллера». Зато у меня была в это время Настя Каменская на ТВ, и создатели телепроекта говорят, что будут ставить ещё серию, даже «возродили» погибшего героя Сергея Гармаша. Была «Ванга» — целая эпопея. Даже в блокбастере детским снялась, причём — в роли Бабы Яги (символично, что ли?).

Дебютом же в кино стала картина Георгия Юнгвальд-Хилькевича «Двое под одним зонтом». Потом — Мария в «Плюмбуме, или Опасной игре», Мила — во «Времени летать», «Анкор, ещё анкор!» Петра Тодоровского, «Какая чудная игра» и «Ретро втроём»...

Я не знаю, что мне ближе: театр или кино? Но с горечью сознаю, что театр сейчас переживает какие-то двойственные и совсем не лучшие времена. Люблю классику, но, даже придя на классический спектакль, попадаю иной раз на такой

несуветный ужас! «Король Лир» режиссёра Додина (как сказали мне знакомые) покорила Европу. Прихожу в театр и вижу голых мужиков на сцене. Вот так сейчас завоёвывается зритель. А ты в своём театральном и киношном мире тоже играешь какую-то роль, предъявляешь требования к драматургии, боишься повториться, чтобы не наскучить зрителю, вынашиваешь идею, душу этой роли... И вот приходишь к голым мужикам, которые даже в зал бесстыдно выскакивают, «блистая» своими причиндалами, и думаешь: «Мир перевернулся, что ли? Это ли искусство?» А если по-киношному, то «фу, как это неинтеллектуально...» (из «Анкора», помните?).

Да и личные требования всё выше. Когда я пошла сниматься в телесериале «Склифосовский», после второй пресной серии заявила: «Хочу стать дёгтем!». Мне даже должностное преступление в роль вписали. И всё равно как-то скучно. Маринина, что ли, разбаловала острыми сюжетами в своей «Каменской»?

Конечно, мой текст — лишь фрагмент большой и насыщенной юмором и впечатлениями встречи. С актёром, который искренне любит публику, время пролетает незаметно. Из зала поступили вопросы не только о профессии, но и о личной жизни, семье, увлечениях. И на все получены откровенные, интересные ответы. Завершим наше повествование последним:

— Как Вам удаётся держать такую прекрасную форму?

— Позавчера была премьера.

Улыбка, цветы от почитателей (в том числе и от мэра Лесного — Сергея Черепанова), аплодисменты.

Н. КОЛПАКОВА,
редактор отдела культуры
г. Лесной
Фото В. Терешонка

Мнение

Почему в России хотят ограничить показ западных фильмов?

МИНИСТЕРСТВО культуры готовит законопроект, по которому трансляцию иностранных картин ограничат: в каждом кинотеатре в сутки количество сеансов одного фильма не сможет превышать 35% от общего числа показов.

Таким образом планируется поддерживать отечественного производителя, что, конечно, дело хорошее, но только когда производитель способен создать нужное количество качественного продукта. В случае с кинематографом даже многие его представители усомнились: смогут ли наши киношники закрыть вакантные проценты времени?

Н. БУРЛЯЕВ, актёр, режиссёр: «Я давно предлагал ввести в России квотирование показа западных фильмов, поскольку они понижают духовный уровень народа. А наберём ли мы российских фильмов на 65% проката? У меня ответ однозначный: „Да!“, но при условии, что поменяем прокатную политику. Если мы попытаемся вывести культуру из экономической среды, где во главу угла ставится прибыль. Только так можно заставить производителя делать качественный продукт. У нас всё получится, если мы будем поддерживать наше российское кино так, как мы поддерживали эти 30 безумных лет с начала перестройки всю эту массовую кинематографическую рыночную культуру, которая также понижала духовный уровень народа.

Чем заменить? Я на своём примере скажу. С 1992 года работает кинофорум „Золотой витязь“, на котором я собрал 8500 фильмов высокого уровня. И если бы по центральным каналам шла реклама не „Дневного дозора“ или „Ирони судьбы-2“, а этих фильмов: „Иди, смотри, Россия!“, уже давно бы наш кинопрокат имел большой процент качественного российского кино. Бесы, которые захватили цепкими лапами отечественный кинопрокат, отчитываются, что у нас в кино идёт движение вверх, но я, к сожалению, вижу движение вниз. Потеря профнавыков, отсутствие хороших драматургии, режиссуры — как будто с улицы людей берут, актёры играют примитивно, плохо, бездуховно, бездарно. **Надо вытеснить этих бесов с кинорынка, помогать не тем, кто лепит „туфту“, а тем, кто создаёт искусство.** Не ради денег, а ради самого искусства и зрителей, которые идут в кинотеатр.

Для меня нет вопроса, выживет ли наш кинематограф. Выживет. Но ему нужно помочь отказать от рыночных законов и дать развиваться по собственному пути».

ПО ИНФ. СМИ